

Мария Корчагина

ЗАЛОЖНИЦА

Мария Корчагина

Заложница

«Издательские решения»

Корчагина М.

Заложница / М. Корчагина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905314-5

Две сестры-испанки Амэда и Кармен решили провести университетские каникулы в Коста-Рике. Ни одна из них даже предположить не могла, чем закончится эта поездка. Сбылся увиденный накануне мистический сон Амэды. Сёстры неожиданно оказались в эпицентре захватывающих приключений. Похитители и «чёрный приговор», любовь и желание, настоящий райский сад и сладкий плен безумной страсти — всё переплелось и закружилось в водовороте чувств и событий. Роман заставляет испытать сильные эмоции.

ISBN 978-5-44-905314-5

© Корчагина М.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	8
2	13
3	17
4	22
5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Заложница

Мария Корчагина

Редактор Марианна Максимова

© Мария Корчагина, 2018

ISBN 978-5-4490-5314-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Свернувшись в кресле в маленький комочек, словно котёнок, и поджав под себя ноги, моя дочь крепко спала. Бедняжка, у неё был жалкий, уставший вид. Смотрю на неё, и чувство гордости переполняет сердце. Из маленькой, любопытной и весёлой девочки она выросла и превратилась во взрослую женщину с сильным, волевым характером, умеющую добиваться своих целей и справляться с трудностями. Эти качества дочь унаследовала от своего отца. В её возрасте я была другой.

Состоявшаяся женщина, любящая жена, заботливая мать и редактор журнала одновременно. Для меня всегда было загадкой, как она успевает всё это совмещать.

Я не беспокоюсь за неё. Когда меня не станет рядом, у неё останутся прекрасный любящий муж и сын. Единственное, что мне жаль, что она будет страдать первое время. Я знаю.

Невыносимо видеть её заплаканные, опухшие от слёз глаза. Больно осознавать, что причиной её страдания являюсь я. Одно меня успокаивает – дочь сильная духом и привыкнет постепенно к моему отсутствию.

Не знаю, сколько времени мне осталось находиться здесь, в этой больничной палате. Говорят, люди перед смертью начинают вспоминать и пересматривать всё, что с ними случилось. Да, это правда. Уже несколько дней, которые мне остались, подвожу итоги это чудесного путешествия под названием «жизнь».

Верю, что это не конец всего. Бог отвёл мне восемьдесят семь лет на выполнение моей миссии и чтобы насладиться богатством и красотой мира, который он создал. Нет материальных благ, которые сравнялись бы или превзошли человеческую духовность. Природа наделила нас чувствами не просто так. Это я поняла уже в старости.

Любовь близких помогает, даёт счастье и спокойствие в мои последние дни, является главным проводником в другое далёкое путешествие, где, возможно, я встречу вновь с людьми, которых потеряла много лет назад. Первым, кого мне хотелось бы увидеть, это мой муж; очень скучала по нему все эти десять лет. Он покинул меня раньше, чем я предполагала. Мне так не хватало его присутствия и наших посиделок по вечерам за просмотром фильмов.

Мне довелось многое повидать в жизни, побывать в разных странах, познакомиться с интересными людьми. Моё поколение стало очевидцем постепенных изменений и эволюции нашего мира.

Семидесятые годы третьего тысячелетия значительно отличаются от семидесятых годов двадцатого века. Я родилась в начале восьмидесятых прошлого столетия. Мне повезло, родители воспроизвели меня на свет в уникальную эпоху. Мне удалось увидеть два века и два тысячелетия.

За последние десятилетия человечество сделало огромный прыжок во всех сферах жизни. Эпоха технологий почти полностью подавила людские чувства. Общество перестало выражать собственные эмоции и стало похожим на запрограммированных роботов.

Молодое поколение разучилось любить так, как любили мы – пожилое поколение, будучи в их возрасте.

Современные люди не умеют знакомиться друг с другом, встречаться, ухаживать, смеяться и плакать. Люди стали скрывать свои истинные чувства, стали бояться показывать свои искренние эмоции. Следуют только за тем, что диктует тенденция. Если в моде быть счастливым, значит, все до единого ходят с улыбками на лице, пряча плохое настроение. Если в моде быть занятым, то все поголовно работают по двадцать четыре часа в сутки, забывая про отдых и усталость. Индивидуальность почти исчезла у людей. Общество стало одинаковым, одним целым.

В шестидесятых годах двадцать первого века впервые нога человека ступила на Марс. Это был праздник для всего человечества и большой прорыв в космических технологиях.

Сейчас никого не удивишь тем, что можно летать на работу на собственном, комфортном автомобиле, а дома остаётся хозяйничать робот-гуманоид.

Современным женщинам стало некогда заниматься домом и семьёй. Они работают наравне с мужчинами. Сейчас иметь домашнего робота-помощника превратилось в норму.

Во второй половине двадцать первого века многие женщины в погоне за карьерой перестали рожать. Наступила эра оплодотворения и беременности в специальных инкубаторах в медицинских клиниках.

Современная экономика развивается и движется вперёд с высокой скоростью, не позволяя дать женщине насладиться материнством. Рабочее время и деньги стали единственным приоритетом для современного человека. Времена моей молодости были другими. Двадцать первый век только начинался. Господи, как же это было давно.

Воспоминания – единственное, что остаётся унести с собой из этого мира. Приятно возвращать в мыслях счастливые минуты с близкими людьми, знакомство с мужем, день свадьбы, день рождения дочери и много других главных моментов жизни.

Прошли годы, а я не переставала думать и вспоминать тот судьбоносный период, который изменил меня. Отчётливо помню, будто это было вчера, как обняла сестру в аэропорту. Сколько волнения, радости и счастья было в этом объятии. Мы стояли и тихо плакали, прижавшись друг к другу. Она была родным человеком и верной спутницей в моей судьбе.

Спустя некоторое время, собравшись с духом, рассказала ей всё в мельчайших подробностях. Признаюсь, это было нелегко сделать. Больше мы об этом не говорили. Она сохранила мою тайну.

Сестра не осудила меня, а поняла моё состояние. После мы сблизились ещё больше и, в течение жизни, вместе продолжали разделять множество невзгод и радостей друг с другом. Она была моей опорой, на которую я всегда могла положиться.

Пережить подобное редко кому выпадает. Попасть в такую ситуацию, в какой оказалось я, никому нельзя желать. У меня получилось иначе. Наоборот, была благодарна судьбе, что мне выпал вест тот кошмар, который положил начало новому отчёту.

Тот роковой день, с которого всё началось, врезался в мою память навсегда.

1

– Ура! – закричала весело Кармен, щёлкая мышкой компьютера, чтобы сделать распечатку листа. – Я купила!

– Ты шутишь?! – не поверив, подошла ближе, чтобы удостовериться, что моя сестра меня не разыгрывает.

Как назло, интуиция подсказывала, она действительно это сделала.

На экране высвечивались два электронных билета на самолёт. Меня охватило волнение.

– Мы летим в Коста-Рику! – продолжала радостно кричать Кармен, хлопая в ладоши.

Вынув распечатанные билеты из принтера, она вскочила с кресла и завертелась посредине комнаты как волчок, не в силах сдержать свои эмоции.

– Коста-Рика?! Ты серьёзно? – переспросила я, не теряя надежды, что это очередной розыгрыш.

– Да!!! Через неделю будут океан, пальмы и песок!!!

Конечно, такая перспектива была намного лучше, чем находиться в душном Мадриде и ходить по раскалённому асфальту, чувствуя, как в него проваливаются каблуки туфель. В этом году июль был с высокой, аномальной температурой. Две недели подряд градусники колебались на уровне тридцати восьми градусов.

– Почему именно туда? Не могла найти что-нибудь поближе? – в недоумении переспрашиваю, постепенно понимая, что Кармен действительно купила билеты.

Об этой стране я практически ничего не знала и никогда не планировала её посетить. В моём миропонимании, Коста-Рика находилась где-то очень далеко. У меня не было никакой связи с Латинской Америкой, да и вообще, я никогда не бывала за пределами Европы.

– Была очень выгодная цена, – быстро ответила Кармен.

Её ответ не удовлетворил меня. Я слишком хорошо знала свою сестрёнку.

– Только поэтому ты выбрала полететь на другой конец планеты, потому, что была выгодная цена на билеты? Нет, дорогая, меня ты не обманешь. Говори, какой настоящий мотив твоего сумасбродства?

– Ну, не только из-за цены, – замылась Кармен. – Там живёт один мой друг. Мы с ним уже год общаемся онлайн. Он археолог, так же, как и мы. Работает в Национальном музее в Сан-Хосе и сопровождает туристические группы в места древних поселений. Он уже давно приглашает приехать. Обещал сделать индивидуальную экскурсию и показать свою страну. Не переживай. Я всё устроила. Тебе пора начинать думать, какие вещи положить в чемодан.

– Ах, вот как! Во-первых, называть себя археологами будем впрямь только через год, когда защитим диплом. А во-вторых, ты решила устроить себе свидание за тысячи километров от дома, не посоветовавшись со мной. А если я не желаю ехать и не поеду? Что тогда? И вообще, зачем я тебе нужна как третья лишняя? Хочу заметить, твой археолог может оказаться каким-нибудь мошенником. Все эти знакомства онлайн далеко не надёжны.

Кармен стояла посредине комнаты с билетами в руках и в недоумении смотрела на меня. Она действительно не понимала, почему я не радуюсь нашей незапланированной поездке. В сестре с рождения были заложены авантюризм и страсть к приключениям. С раннего возраста Кармен всегда попадала в нелепые ситуации, которые могли случиться только с ней.

– Амэда, перестань злиться, пожалуйста. Увидишь, ты не пожалеешь о нашей поездке. Всего десять дней. Ты ведь никогда не летала так далеко, вот это и есть подходящий случай для нашего первого путешествия на другой континент. Это не свидание. Да, он мне нравится, но я не еду только из-за него. Хочется приключений, другой цивилизации и ощущения, что ты находишься далеко от дома. Это всё я могу разделить только с тобой и ни с кем другим. Понимаешь?

– Как у тебя всё легко и быстро. Мы мало что знаем об этой стране. Там говорят на испанском, есть раскопки древних поселений, экзотическая природа, столица – Сан-Хосе. Это всё, что я могу вспомнить о Коста-Рике. Надо было всё заранее обдумать, собрать информацию и подготовиться хорошо к поездке, а не так, как любишь делать ты, – взяла чемодан и сорвалась с места. Согласна, твоя спонтанность уместна, когда мы путешествуем по Испании или максимум решили поехать в Португалию в последнюю минуту. Здесь же надо было планировать всё заранее, – настаивала я, в ужасе понимая, что нам действительно придётся лететь.

Кармен от поездки не откажется ни при каких условиях, а я не смогу отпустить её одну на другой берег Атлантического океана. Новость о купленных билетах совсем не радовала меня, в отличие от сестры.

– Амэда, пойми, если мы будем заранее всё узнавать и думать, то точно никуда не улетим. А так, билеты на руках, и это отличный мотиватор, чтобы начать подготавливаться к поездке и паковать чемоданы. Цена была действительно выгодной. Рейс прямой, без пересадок. Я не могла упустить такой возможности. Пожалуйста, не волнуйся. Мы отлично проведём время. Увидим остатки древних поселений собственными глазами! Сама понимаешь, такую возможность нельзя упускать. Риккардо встретит нас в аэропорту и отвезёт в отель, а оттуда сможем перебраться через несколько дней в другой, который находится на берегу океана. Ты представляешь? Мы будем купаться в океане впервые! Разве это не здорово! Плюс, не надо будет напрягаться с английским языком. Мы будем разговаривать на родном испанском без страха, что нас не поймут.

– Понятно. Теперь буду знать, что у мотива нашей поездки есть имя Риккардо, – съязвила я. – Надеюсь, твой костариканский археолог выглядит, минимум, как Рики Мартин.

– Поверь, он намного лучше, – весело произнесла Кармен и чмокнула меня в щёку.

– Только ты знаешь, чем подкупить меня! – укоризненно произнесла я, но Кармен меня уже не слушала. Она побежала в спальню, открывать шкаф с вещами.

– Иногда жалею, что родители не урезают тебя в денежных средствах, – произнесла я мысли вслух. – Ах, родители! – спохватившись, всплеснула руками. – Что мы им скажем? Кармен!

Направилась в её комнату и зашла в тот момент, когда сестра, вне себя от счастья, вертелась перед зеркалом, прикладывая к телу длинный сарафан с ярким рисунком.

– Мне идёт? Думаешь, взять его с собой? Можно надеть вечером в бар или ресторан.

Проигнорировав вопрос, я задала встречный, более важный.

– Что мы скажем родителям? Они будут беспокоиться, сама знаешь.

– Почему? Не вижу никаких причин для волнений. По желанию института и для обмена студенческим опытом мы летим исследовать древние поселения Коста-Рики. Познакомиться с будущими коллегами, пообщаться с местными профессорами и археологами, – с непринуждённой лёгкостью ответила Кармен, не отрывая взгляда от зеркала.

– Как? Ты хочешь их обмануть? – растерянно переспросила я, раскрыв рот от удивления.

– И, конечно, только нам суждено раскрыть тайну загадочных каменных сфер! – залившись звонким смехом, воскликнула она.

– Так нельзя делать! Мы не вправе использовать доверие родителей. А если что-нибудь случится?

– Расслабься, мы никого обманывать не будем. Просто совместим приятное с полезным. Посмотрим новую страну, познакомимся с местными жителями. Возможно, нам расскажут пару древних легенд, покажут места захоронения, посмотрим на раскопки древних племён, сходим в Национальный музей, где хранятся очень интересные экспонаты. Соберём ценную информацию об истории и культуре античного мира. Сделаем фотоматериал. Это всё может нам пригодиться в написании дипломной работы. А вечерами и в свободное время от экскур-

сий мы будем купаться, пить коктейли, танцевать и встречать рассвет! Разве это обман? Нет, я так не считаю.

– Пойми, путешествовать вдвоём двум молодым девушкам очень рискованно, – не унималась я.

– Амэда, хватит драматизировать, – перебила меня Кармен. – В Мадриде возвращаться ночью из ресторана или дискотеки тоже опасно.

У сестры всегда находился на всё правильный ответ, и с её мнением невозможно было поспорить.

– Опасности подстерегают везде. Что же теперь, дома сидеть и закрыться от окружающего мира? Расширь свой кругозор, а не тормози себя собственными страхами и беспокойствами.

Родная сестра была неисправимым оптимистом с детства. На весь мир смотрела через розовые очки с тройными стёклами.

– Ты меня убедила. Я сдаюсь. Мы летим. Сколько часов займёт перелёт?

– Около десяти часов!

– Сколько?! – в ужасе переспросила я. – Нам придётся столько времени сидеть в самолёте?

– А сколько ты предполагала? – с неподдельным удивлением ответила вопросом на вопрос Кармен. – Думала перелететь океан можно за часик?

– Нет, не совсем так, – в растерянности произнесла я и перевела взгляд на шкаф, будто на нём был написан достойный ответ на язвительную шутку сестры. За Кармен всегда оставалось последнее слово.

– Время пролетит быстро. Живя в столице, мы не будем добираться несколько часов до аэропорта и выезжать заранее, как это делают другие. Выйдем из дома, спокойно приедем в аэропорт, пройдем контроль и сядем в самолёт. Будет замечательно, если удастся уснуть. Засыпаешь в Европе, а просыпаешься в Центральной Америке. Сама мысль тебя не будоражит?

Кармен снова завертелась на месте как волчок. Энтузиазм явно выходил за пределы нормы.

– Мне бы твоё настроение, – вздохнула я и присела на край кровати.

Кармен – очень энергичная и авантюрная девушка, всегда полна свежих идей. С ней постоянно случаются какие-то казусы или попадает в различные приключения. Она, как первопроходец, кидается в гущу событий, не забывая захватить меня с собой за компанию. Например, как сейчас, просто поставив перед фактом.

В сравнении с ней, я всегда сомневаюсь в правильности выбора. Прежде чем принять решение, буду думать и передумывать тысячу раз. Кармен с точностью до наоборот – сначала сделает, а потом подумает.

Сестра младше меня на год, но я никогда не чувствовала себя старшей. Мы очень отличаемся внешне и по характеру. Кармен – жгучая брюнетка с прямыми чёрными локонами, большими глазами и пухлым ртом. По её внешности и темпераменту нетрудно догадаться, какой она национальности. Кармен – типичная молодая испанка с пышными формами.

Меня же всегда путают с француженкой, что ужасно бесит. Светло-русые волосы, светло-карие глаза, бледная кожа, худощавое телосложение, мелкие черты лица. Нас больше принимали за близких подруг, чем за сестёр. Мы росли вместе и учились в одной школе. Помню, мне всегда приходилось помогать сестре делать домашние задания.

В институт также решили поступать вдвоём, на исторический факультет. Мы обе хотели стать археологами. Страсть к неизвестному и неисследованному у нас с детства.

Отец сначала не одобрил наш выбор. Он хотел, чтобы дочери продолжили семейную династию адвокатов Мартинес. Но проводить большую часть жизни за бумагами и в зале судов мы категорически не хотели. Отцу пришлось смириться.

– Ты помнишь, что на следующей неделе надо платить за квартиру? Если мы уезжаем, то надо будет сделать это до отъезда.

– Можно будет оплатить и после того, как мы вернёмся. Сеньор Лимас не обеднеет и сможет подождать несколько дней. Мы уже три года снимаем у него апартаменты и всегда исправно платим. Один раз можно будет задержать оплату по веской причине.

– У тебя всегда есть готовый ответ на всё. Ты неисправима, дорогая. Надо будет уточнить, сколько у меня денежных средств в банке. Из-за тебя появились непредвиденные расходы, – со смехом сказала я и бросила в сестру подушку.

Кармен поймала и кинула её обратно в меня.

– Сколько я тебе должна за билет?

– Нисколько, это мой тебе подарок, – со свойственной ей легкостью в голосе ответила Кармен.

– Как? Почему?

– Амэда, помнишь, как мы мечтали с тобой поехать в далёкое путешествие по окончании института? – сестра села на кровать рядом со мной и с вдохновением, мечтательно заговорила. – Так вот, я решила не ждать целый год, а ехать сейчас. У нас есть свободное время, лето в самом разгаре. И вместо Ибицы, на которую мы летаем каждый год, для разнообразия можно отдохнуть на Коста-Рике.

– Иногда я спрашиваю, что у тебя в голове? Не может нормальный человек так мыслить. Просто так, для разнообразия решить устроить каникулы на другом континенте. Это способна сделать только ты, дорогая.

Я давно уже привыкла к нестандартному мышлению Кармен и её своеобразной точке зрения на окружающий мир.

– Это будет мой подарок тебе. Мне приятно это сделать, – продолжала она, кладя руку мне на плечо.

«Стоп! Это уже чересчур».

Серьёзно взглянула на сестру.

– Кармен, я не могу этого принять, – запротестовала я. – Мы не работаем и не зарабатываем денег. Наши подработки – написание статей в интернете – не в счёт. Я и ты находимся пока на полном обеспечении родителей. Это означает, что мои билеты оплачиваешь не ты, а наши родители. Я не могу этого принять.

Как бы нам ни хотелось казаться взрослыми и свободными, в реальности мы девушки-студентки, экономическое существование которых зависит от мамы и папы.

Благодаря родителям, мы никогда не нуждались ни в чём. Наша семья была достаточно обеспеченной. Жить без забот и трудностей мы привыкли с детства. Когда решили покинуть родительский дом и снимать квартиру вдвоём, то не приложили к осуществлению этого шага никаких усилий. Отец, который любил баловать своих единственных наследниц, сразу же подыскал нам красивую и комфортную квартиру в центре города. Самостоятельная жизнь стала начальным этапом взросления. Оплата счетов, покупки, планирование расходов и даже уборка в квартире – первым опытом. На наши кредитные карты каждый месяц поступала денежная сумма, которой мы могли впоследствии распорядиться.

Привычки сорить деньгами не имели, но могли позволить себе больше, чем другие наши сверстницы. Я и Кармен входили в категорию завидных невест и могли похвастаться внушительным числом ухажёров. На фоне других девушек нашего круга мы были привилегированными, и, естественно, нам это очень льстило.

– Ладно, если отказываешься, то настаивать не буду. Потом рассчитаемся, когда вернёмся, – непринуждённо ответила Кармен.

– Согласна! – ответила я и подумала: «Уверена, если бы ты сама зарабатывала, то относилась бы не так легкомысленно к своим тратам».

У меня не было такого темперамента, как у Кармен. Свой месячный бюджет распределяла более экономно, чем сестра. Временами у неё случались порывы сделать мне какой-нибудь сюрприз из добрых побуждений.

– Какие планы у тебя на вечер? – поинтересовалась я, меняя тему обсуждения.

– Можно пойти в кино. Вышел новый фильм, который мне хочется посмотреть.

– Если это очередной ужастик, я не пойду. Чуть от страха не умерла в прошлый раз в кинозале.

– Нет, на этот раз фильм про фантастические миры и инопланетян, – звонко захохотала Кармен.

– Неужели нельзя сходить на приятную романтическую комедию?

– Ты хочешь, чтобы я умерла от скуки у тебя на плече?

– Тебя не переубедишь. Сначала узнала, что мне надо собираться в дальнюю поездку, а теперь должна идти с тобой на фильм в твоём любимом жанре. Так нечестно, – сказала я, делая вид, что обижаюсь.

– Амэда, тебе крупно не повезло, твоя родная сестра неисправима. Так что придётся меня терпеть такой, какая есть, – со смехом проговорила Кармен.

Она всегда была в отличном настроении, редко хмурилась или скучала. Не плакала и не жаловалась, даже когда терпела поражение в любовных делах.

– Я обречена, – глубоко вздохнула, будто сокрушаюсь. – Кстати, где ты заказала отель?

– Пока забронировала только один в Сан-Хосе на два дня. Затем на месте выберем, в каком океане купаться, в Атлантическом или Тихом. Спросим у Риккардо, как всё лучше сделать. Там разберёмся.

– Ох, надеюсь ты уверена на сто процентов в своих действиях, – с глубоким сомнением в голосе произнесла я.

Предстоящее путешествие вызывало во мне только беспокойство и стресс. Настроение не было праздничным.

2

– Прошу сюда. Располагайтесь, пожалуйста, – тонким заискивающим голосом и одновременно низко кланяясь, сказал официант, сопровождая группу молодых мужчин.

Диджей великолепно справлялся со своей работой, делая вечеринку под открытым небом грандиозной. Публика танцевала и веселилась около большого бассейна с разноцветной подводной подсветкой. Полуголые танцовщицы с ярким макияжем грациозно и сексуально извивались в эротичных танцах. Юные красавицы с бокалами шампанского в руках медленно передвигались по залу, демонстрируя свои прелести мужчинам. Полночь давно миновала. Ночь была тёплая, с лёгким и приятным ветром. Звёзды на небе казались россыпью бриллиантов над пляжем, а луна печально светила своим серебристым светом.

В сопровождении официанта мужчины молча подошли к отдельному столику с длинным полукруглым мягким диваном и расположились на нём. У всех были серьёзные лица. С этого места хорошо просматривались открытая площадка и бассейн. Официант покорно остался рядом в ожидании распоряжений.

– Позови Луиса, – жёстко скомандовал один из мужчин, лидер группы.

Официант любезно улыбнулся, кивнул головой и исчез в толпе. В эту же секунду подошли молоденькие юноши с полуголыми накачанными торсами. Поставили на столик красивый серебряный поднос с фруктами и ведёрки с шампанским и сразу же удалились. Мужчины по-прежнему молчали и смотрели на окружающую публику.

Прошло пять минут. Лидер посмотрел на часы, и его брови нахмурились, а взгляд сделался суровей.

– Дорогой друг, как я рад тебя видеть! – воскликнул, подходя к столику, мужчина средних лет. Стараясь выглядеть приветливым и весёлым, он широко улыбался, но его выдавали глаза. Во взгляде читалось беспокойство.

Разглядывая гостей вечеринки и не обращая внимания на радостное приветствие, главный отчётливо и медленно произнёс:

– Прячешься. Заставляешь себя ждать, Луис. Я этого не люблю, – и колко, пронзительно взглянул на подошедшего.

– Что ты! Как ты мог такое подумать. Мне очень приятно, что ты решил посетить моё заведение, – быстро заговорил Луис. – Подожди, кое-что хочу тебе показать. Настоящее восьмое чудо света.

Луис сделал жест рукой, и к нему сразу же подошли две девушки в полупрозрачных одеждах. Обе были высокого роста, с красивыми, правильными чертами лица. Одна – блондинка со светлой кожей, а другая – брюнетка со смуглой. Они словно сошли с небес, перед их красотой не устоял бы ни один представитель мужского пола. Настоящие красавицы, место которых на обложках глянцевого журналов. Обе встали перед диваном в модельных позах и соблазнительно улыбались гостям заведения, сидящим перед ними.

Взгляды мужчин при виде соблазнительниц стали дикими, животными, в них появилась похоть. Только их лидер оставался сидеть без единой эмоции в лице и серьёзно наблюдал за этим спектаклем.

– Вот, посмотри, какие жемчужины обитают в моей сокровищнице, – лукаво произнёс Луис, обхватывая девчонок за талии. – Разрешить представить моих куколок. Это Мартина, – указал он на блондинку, – а это Николь, – брюнетка бросила на него вызывающий взгляд.

– Идите, девочки. Будьте умницами, развеселите моего дорогого друга.

С изящностью и плавностью диких пантер красотки направились к мужчине. Одна села на его колено, а другая прильнула рядом на диване.

Он оценивающим взглядом сначала посмотрел на брюнетку, затем заглянул в глубокое декольте блондинки. Одной рукой дотронулся до её груди и слегка сжал. Девушка запрокинула голову и издала лёгкий стон. Другой рукой он грубо схватил брюнетку за ягодицы. По лицу было видно, что такое обращение не пришлось ей по вкусу, но она продолжала улыбаться и терпеть, как откровенно при всех лапают её зад.

– Сядь, Луис, – вдруг рявкнул он, продолжая трогать тела девушек.

Хозяин заведения неуверенно присел на край дивана. На его лбу выступили мелкие капельки пота. Достав белый платок из кармана брюк, дрожащей рукой протёр лицо.

– Ответь мне, неужели ты считаешь, что подсунешь пару путан – и я забуду, зачем сюда пришёл? – жёстко проговорил мужчина, и его глаза сузились. Его спокойное лицо и твёрдый голос наводили страх.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь? – с нервной дрожью ответил Луис, и его глазки испуганно забегали по сторонам.

– Разве я похож на идиота, который при виде голых сисек переносит свои дела? Видно считаешь, что я глуп и меня можно перехитрить такими дешёвыми уловками? Луис, ты меня разочаровываешь. Всегда считал тебя умным и расчётливым. Оказывается, глубоко ошибался.

Бедный Луис нервно заёрзал от страха на месте. Девочки замерли как статуи, почти не дыша. Они сидели в напряжении, боясь не меньше, чем сам хозяин. От томных взглядов и соблазнительных улыбок на прелестных личиках не осталось даже намёка. Остальная компания молчала, глядя по сторонам, будто их здесь и не было.

– Ничего плохого не подумай. Я твой друг и хотел сделать как лучше. Для меня честь предложить тебе скрасить вечер в такой прелестной компании. Если считаешь, что я тебя чем-то обидел, то приношу искренние извинения, – начал быстро оправдываться хозяин заведения.

– Только от одной мысли, что ты решил попробовать отвлечь меня своими шлюхами, мне становится некомфортно. Ты был уверен, что тебе это удастся, иначе бы так не поступил. Этим ты разозлил меня ещё больше, – пристально глядя на Луиса, проговорил лидер компании.

Он перевёл взгляд на брюнетку и блондинку и строго скомандовал:

– Пошли вон.

Два раза повторять было не нужно. Красавицы вскочили и со скоростью кометы рванули в зал, чтобы затеряться в толпе.

Луис хотел последовать за ними, но тяжёлая рука одного из мужчин схватила его за плечо и усадила на место.

– Куда же ты собрался? Я приехал сюда специально поговорить о делах, а ты убегаешь. Нехорошо так поступать, особенно со мной, с твоим другом, – голос был ровным, а в глазах блесело бешенство.

– О Патрон, пощади! Обещаю. Я отдам. Я всё отдам, – взмолился Луис и бросился на колени перед мужчиной. – Дай мне время. Я накоплю.

Из глаз потекли слёзы. Хозяин заведения захныкал, как мальчишка. Этому человеку было действительно страшно.

Диджей накалял вечеринку всё больше, музыка звучала ритмичней. Публика пила, танцевала и веселилась. Ночь была в самом разгаре. Никто даже не мог предположить, что происходило в этот момент за дальним столиком, где сидела компания мужчин и один человек стоял перед ними на коленях.

– Я ехал сюда два часа не для того, чтобы видеть твои сопли и слышать обещания. У тебя было время всё организовать. Тебя предупреждали о последствиях. Возможно, ты думал, что мы шутим? Несерьёзно относимся к делам?

– Нет, нет, Патрон. Клянусь моими детьми, у меня были затруднения в бизнесе. Я не думал тебя обманывать. Умоляю, дай мне время, – жалобно просил Луис, стоя на коленях перед ним. Руки тряслись, на лице было отчаяние.

– Знаешь, у меня своеобразное чувство юмора, в этом ты сам скоро убедишься. Люблю шутить, особенно с должниками. Ты недооценил меня, надеялся, что оставлю в покое. Был слишком самоуверенным. Да поможет тебе святой Абундий, наставит на путь истинный, – пристально смотря на Луиса, спокойно проговорил лидер и щёлкнул пальцами.

Хозяин заведения пошатнулся и обмяк, схватился за сердце и всем туловищем облокотился на диван. Из его горла вырвался глухой хрип.

Компания мужчин окружила Луиса. Два здоровых рослых парня крепко ухватили его под руки и начали поднимать.

– Да у него штаны мокрые! Ишь, как испугался за себя. Описался, как младенец, – брезгливо вскрикнул один.

Вокруг все громко засмеялись. Действительно, на брюках в промежности было большое мокрое пятно.

– Уведите его поплавать. Ему надо освежиться, – двусмысленно произнёс главный.

Подбородок Луиса затрясся, в глазах застыл ужас, ноги подкашивались. Чтобы сохранить вертикальное положение, его держали под руки. Выражение лица показывало, что он понял смысл слов и не хотел мириться. Боролся с приговором в произнесённой фразе, надеясь на последний мизерный шанс.

– Патрон, не будет меня – начнётся война. У меня договор с Доном Касто, я под его защитой, – прохрипел Луис в страхе. Это был последний козырь, которым он мог поправить ситуацию.

Мужчина продолжал спокойно смотреть на хозяина заведения. Безжалостность и хладнокровие жили в его разуме и сердце. Полный контроль и лидерство занимали достойное место в волевом характере. Он не привык к угрозам и не воспринимал никаких ультиматумов. Его решение было законом, которому должны подчиняться все беспрекословно. Трудно догадаться, какие чувства он испытывал, потому что никогда не показывал своих эмоций.

Все застыли на месте в ожидании. Мужчины странно переглядывались между собой. Помолчав с минуту, он подался слегка вперёд, ухмыльнулся и тихо произнёс:

– Какие же вы все одинаковые. Начинаете изворачиваться из последних сил, когда понимаете, что терять уже нечего. Вернее, уже поздно. Обратного пути не существует, и время вспять не повернёшь. Надежда покидает вас. Страх – неимоверное оружие, которым могут пользоваться только избранные. Устраши человека до беспометства, и он сделает всё, что ты хочешь. Станет твоей марионеткой.

Тебя погубили не деньги, мне на них наплевать. Деньги ничего для меня не значат. Тебя погубил договор, про который ты сам только что проболтался. Да-да, тот самый договор, который ты заключил за моей спиной. К предателям я безжалостен. Думал, я не узнаю о твоих махинациях с Доном Касто? Его прикрытие тебе не поможет. Война рано или поздно всё равно начнётся. Не могут два вожака охотиться в одном лесу.

Услышав последние слова, Луис расширил глаза от удивления. Только сейчас он понял настоящий мотив присутствия Патрона в заведении в этот вечер. Его тело ещё больше обмякло и стало походить на обвисший пустой мешок. Разум перестал бороться и был готов к последствиям. Луис опустил голову на грудь от бессилия что-либо изменить. Он не смел смотреть никому в лицо.

– Поэтому ты отправляешься в плаванье, – твёрдым голосом произнёс лидер и откинулся на спинку дивана.

В его глазах сиял огонь победы и тщеславия. Довольная улыбка расплылась по лицу. В этой непростой игре последнее слово осталось за ним. Он никого не боится. Это будет наглядным уроком остальным. Никто не в силах сломать его авторитет. Он только что нанёс публичную пощёчину Дону Касто.

Рослый парень, который держал Луиса под руку, с легкостью, будто плюшевую игрушку, поднял его и перекинул через плечо. Круг мужчин сомкнулся, и вся компания стала настойчиво протискиваться через толпу. Хозяин заведения покорно висел на плече парня, не сопротивляясь.

Встав с дивана и оглядев высокомерным взглядом зал, мужчина уверенной походкой направился к выходу. Дело сделано. Вечеринка заканчивалась, и публика потихоньку начала расходиться.

3

В спальню пробивался жёлтый свет от уличных ночных фонарей. Лежала на кровати, смотрела в потолок и думала о предстоящей поездке. Неделя выдалась достаточно загруженной. Завтра рано утром вылетаем. Все необходимые покупки сделаны, чемоданы собраны. Надеюсь, десять дней пробегут быстро и вскоре мы снова будем лететь в самолёте в направлении родной Европы. Может быть, Кармен права, это путешествие пойдёт на пользу и развеет нас.

Как ни странно, наши родители сразу одобрили поездку и пожелали прекрасного отпуска и много ярких впечатлений. У них не возникло ни капельки сомнений, отпускать ли нас так далеко. Может быть, поняли, что их обожаемые дочери выросли и хотят увидеть мир. Конечно, убежденность Кармен в правоте своих слов несомненно сыграла свою роль. Теперь можно было спокойно садиться в самолёт, мама и папа волноваться не будут.

В комнате было душно, и спать не хотелось совсем, сколько я себя ни заставляла. Устав ворочаться в постели с боку на бок, решила выйти на балкон в надежде, что на улице найду немного прохлады. Ожидания не оправдались, даже в ночи горячий воздух продолжал утомлять Мадрид. Но меня это особо не огорчило.

Стоя на балконе, созерцала красоту мягкого света уличных фонарей и наслаждалась тишиной сонной улицы. Деревья, раскинув свои могучие ветки с пожелтевшей от жары листвой, создавали узорчатые тени на фасадах домов. Небо было ясным, без единого облака. Далёкие звёзды таинственно вспыхивали лучистыми искорками. Город спал.

Окинув взглядом ночной пейзаж, подняла глаза вверх. Раскинувшись в тёмном небе, во всём своём великолепии сияло созвездие Большой Медведицы. У меня с детства особенная любовь к этой звёздной геометрической фигуре. Помню, как мы с Кармен, лёжа на балконе, смотрели на гигантский ковш и фантазировали про инопланетян. Прошло много лет, а я всё продолжаю наблюдать за Медведицей, и мне кажется, что она тоже наблюдает за мной с высоты. Могу назвать её моей тайной приятельницей, которая везде меня сопровождает. Где бы я ни находилась, достаточно посмотреть на ясное ночное небо, и она будет приветствовать меня своим мерцанием.

– Мне тоже не спится, – услышала я голос Кармен.

На соседнем балконе стояла моя сестра в шёлковом халате, скрестив руки на груди. Она подняла голову и спросила:

– Думаешь, в Коста-Рике небо такое же красивое?

– Увидим, – ответила я и зевнула. – Пойдём спать, надо хорошенько отдохнуть перед полётом.

– Спокойной ночи, – ласково проговорила Кармен и, послав мне воздушный поцелуй, скрылась в своей спальне.

Я тоже вернулась в постель и закрыла глаза. В моём воображении появились расплывчатые картинки джунглей. Серые обезьяны, качающиеся на длинных лианах, с любопытством смотрели на меня, а яркие большие попугаи перелетали с ветки на ветку и противно кричали, размахивая крыльями.

Вот я стою одна посередине густых зарослей. Мне нужно идти. Двигаюсь с места и потихоньку начинаю пробираться вперёд, сквозь густую тропическую чащу. Внезапно выхожу к берегу океана на дикий, пустынный пляж с мелким белым песком. Солнце светит очень ярко.

Осмотревшись по сторонам, подхожу ближе к воде. Ступни утопают в мокром песке, оставляя вдавленный след. Океан ласково встречает меня, прибором облизывает щиколотки. Смотрю на линию горизонта. Вдруг накатывается могучая волна и сшибает с ног. Падаю в пучину. Платье мгновенно намокает и прилипает к телу. Пытаюсь подняться, но руки про-

валиваются в мягкий песок, а волны продолжают меня накрывать. Мокрые волосы нависли на глаза. Я ничего не вижу. На четвереньках пытаюсь отползти как можно дальше от воды, но мне это даётся с трудом. Сырая ткань платья, словно осьминог, обвилась вокруг ног.

Кричу: «Помогите!»

Тишина. На диком пляже никого нет. Мне становится жутко. Рукой убираю пряди волос с глаз, оборачиваюсь и смотрю на океан, вдаль. К моим ногам подкатывает новая волна и, «облизав» моё тело, плавно отступает назад. Рядом с собой на морском песке замечаю что-то ярко-красного цвета. Тянусь рукой и поднимаю. Это цветок с большими, широко распахнутыми лепестками. Подношу к лицу и вдыхаю аромат. Растение пахнет так нежно и вкусно, что мои глаза сами закрываются от удовольствия.

– Как он здесь оказался? – шепчу себе, продолжая наслаждаться благоуханием.

Открываю глаза и смотрю на красные лепестки, медленно вертя цветок в руке.

«Насыщенный алый цвет, будто кровь», – говорю сама себе.

Внезапно вместе с шумом волн отчётливо слышу слова: «Подарок океана». Будто кто-то шепнул мне их на ухо. Не могу разобрать, чей это голос. Поворачиваю голову – никого. Перевожу взгляд вдаль, на горизонт. Цветок исчезает в руке. Просыпаюсь.

«Какой красивый и удивительный сон», – подумала я, находясь под впечатлением. Посмотрела в окно – уже светло. Доносится уличный шум, город проснулся. Наступило утро нового дня.

«Яркий, красочный сон. Цветок – отчётливо помню его лепестки. Такой нежный аромат», – я продолжала мысленно разговаривать сама с собой.

Снова закрыла глаза. Не было желания подниматься с постели и гнать из головы клочки моего «ночного фильма». Хотелось поспать ещё пару часов и увидеть продолжение. Просыпаться рано утром для меня всегда проблематично.

– Амэда! – услышала через дверь тихий голос Кармен.

– Встаю, встаю, – отозвалась я, лениво и сладко потянувшись.

На такси мы добрались в аэропорт быстро. Ранним утром Кармен уже была на взводе и полна энергии, а я продолжала находиться в полусонном состоянии.

Выгрузив чемоданы, таксист вежливо попрощался с нами и пожелал хорошо провести отпуск.

– Спасибо, – ответили мы в один голос, взяли багаж и направились в здание.

– Ты взвешивала чемодан? – спросила Кармен.

– Да. У меня двадцать три килограмма, – ответила я, вспомнив, как сначала взвесилась сама, а потом вместе чемоданом.

– Почему такой тяжёлый? Что ты туда положила? Мы ведь летим всего на десять дней? – удивилась Кармен, поднимая брови.

– Тогда сколько весит твой? – поинтересовалась я, не скрывая раздражения.

Стало немного обидно, что младшая сестра решила выставить меня тряпичницей.

– Ровно восемнадцать, – уверенно ответила Кармен и решительно зашла в зал аэропорта.

– Да... разница огромная. Надеюсь, меня не заставят платить за перевес, – с сарказмом ответила ей в след.

– Нам сюда, – скомандовала сестра, указывая направление к стойке регистрации рейса.

Аэровокзальная суета у меня всегда ассоциировалась с отпуском, отдыхом, движением навстречу незнакомым городам и новым впечатлениям. Как только я заходила внутрь здания, мои заботы, раздумья и проблемы оставались на улице, за раздвижными дверями. Ведь впереди ожидали смена обстановки и развлечения.

Сегодня аэропорт был переполнен, в основном, улетающими в отпуск туристами с огромными чемоданами. Что неудивительно в летний сезон.

Сдав багаж, мы сразу прошли паспортный контроль, а затем отправились на посадку. Вылет был через полтора часа. Наконец длинные очереди и металлодетекторы остались позади. Мы вошли в свободную зону и не спеша стали двигаться в указанном стрелками направлении.

– Может, выпьем по чашечке кофе перед полётом? Это нас взбодрит, – предложила Кармен.

– Нет, иначе я не усну, а мне хочется поспать в самолёте.

– Хорошо. Как хочешь, – пожала плечами сестра.

– Ты мне так и не рассказала про своего археолога. Как и где вы познакомились? Чем он тебе понравился? – поинтересовалась я. – Хочу услышать все подробности вашей дружбы. Через десять часов нам предстоит его увидеть, а я даже не имею ни малейшего представления о нём. Хочется быть подготовленной к знакомству.

– Мы познакомились на одном археологическом онлайн-форуме примерно год назад, там обсуждали древнюю цивилизацию ацтеков. Он привлёк меня тем, что достаточно интересно излагал свои исследования о жизни этого древнего народа. Рассказывал много интересных фактов об их кровожадных обрядах и религии, о поклонении божествам. Например, от него я узнала, что у богини плодородия Майяуаль было 400 грудей и она якобы вскармливала ими 400 детей. Можешь себе представить такое? – задорно вскрикнула Кармен и посмотрела на свою большую округлую грудь. – Просто непостижимо, как могут уместиться на теле 400 грудей. Эта богиня явно страдала от болей в спине или возила свои груди на специальной тележке, – пошутила она.

Мы переглянулись и весело рассмеялись. Богиня плодородия ацтеков рассмешила нас перед долгим перелётом и подняла настроение. На душе стало радостно.

– Как поняла, археолог покорила тебя своим умом и эрудированностью? – продолжала я с любопытством расспрашивать сестру.

– Не только. У него прекрасное чувство юмора и очень обаятельная улыбка. Риккардо лёгок в общении, и мне действительно интересно с ним беседовать. У нас много общего, и кажется, будто знаешь его всю жизнь. К тому же, у него приятное, доброе лицо. Видно, что он серьёзный, открытый и не лгун.

– Понятно. Ум, чувство юмора и обаяние – это оружие, которое разит наповал, – добавила я. – Но почему ты мне раньше о нём ничего не говорила?

– Если я буду рассказывать о всех моих друзьях, с которыми общаюсь онлайн, у тебя голова задымится от объёма информации. Я ведь не знала, что мы решим поехать в Коста-Рику, поэтому посчитала не столь важным рассказывать о Риккардо, – с непринуждённостью ответила Кармен.

– Насчёт «решим поехать» я сомневаюсь. Вернее сказать, «решила поехать», – задорно подметила я и подмигнула Кармен.

Сестра шутливо свела вместе ладони и виновато посмотрела вверх, изображая ангелочка.

– И как часто вы общаетесь? – не отставала я.

– По-разному. Иногда созваниваемся, но больше переписываемся и отправляем друг другу фотографии. Он никогда не был в Европе. Я много рассказываю про Испанию, про нашу историю, культуру и традиции. Всё это Риккардо безумно интересно. Приятно, когда делишься с почти незнакомым человеком впечатлениями и видишь, что время потратила не зря.

– Несомненно, – поддержала я Кармен, хотя в душе абсолютно не принимала такого вида общения. Я не понимала, как можно дружить с человеком, которого никогда не видел в жизни и лично не общался. В плане онлайн-отношений я закрытый человек. Это было ещё одним различием в наших характерах. Кармен – чересчур общительная. Я – замкнутая и недоверчивая.

Мы приблизились к нашему выходу и сели на свободные места в ожидании начала посадки в самолёт. Окинув взглядом пассажиров, с которыми мы будем лететь десять часов, я

отметила, что, как ни странно, в основном это были пожилые пары, улетающие на отдых. Мы с Кармен определённо выделялись на их фоне.

– Кажется, у нас мало шансов сидеть в самолёте по соседству с приятным молодым человеком, – тихо проговорила я.

– Да, я тоже это заметила, – со вздохом и немного грустно ответила Кармен.

Сестра бы не упустила шанса завязать в полёте ещё одно новое знакомство.

Мне двадцать четыре года, сестре двадцать три, и у обеих уже имеется опыт любовных страданий и разбитых сердец. Начинать новые серьёзные отношения мы боялись, как огня, но с удовольствием позволяли себе лёгкие интрижки без обязательств. Особенно это хорошо получалось у Кармен. По числу поклонников она давно меня перещеголяла. Имея активный характер и нетерпеливость, Кармен брала инициативу в свои руки. Я так не могла. Сестра была прирождённым лидером, я же, наоборот, всегда нуждалась в помощи.

Выражение «взять быка за рога» больше подходило сестре в любовных похождениях, нежели мне.

Молоденькая служащая в форме лётной компании объявила посадку. Очередь, выстроившаяся из пассажиров, стала двигаться вперёд. Проверив наши паспорта и посадочные талоны, девушка автоматически пожелала приятного пути. Мы вошли в коридор. У входа в самолёт стояла бортпроводница и с улыбкой приветствовала пассажиров. Едва зайдя в салон, я немного занервничала. Последний мой полёт был год назад в Рим.

– Мы рады приветствовать вас на борту, – вежливо проговорила стюардесса. Я ограничилась лёгким кивком головы и стала продвигаться по проходу к нашим местам. Кармен следовала за мной.

– Здесь. Тридцать второе и тридцать третье, – произнесла я, сверяя посадочные талоны.

Кресла располагались на левой стороне в центральной части салона. Одно у окна, а другое посередине.

– Ты первая, – сказала я, пропуская сестру вперёд.

Она обожала смотреть в иллюминатор, когда лайнер взлетает в небо и набирает высоту. Далеко не первый раз мы путешествуем с ней, но всегда полёты занимали не больше двух часов. Посмотрим, насколько у нас хватит терпения на этот раз.

– Мерси, – ответила Кармен с улыбкой.

Быстро положила сумку на багажную полку и села в кресло у окна. Я сделала то же самое. Удобно устроившись, мы сразу пристегнули ремни.

«Всё! Дело сделано! Теперь вперёд, только вперёд!» – подумала я и глубоко вздохнула.

Пассажиры потихоньку заполняли салон. Кресло рядом оставалось пустым.

– Как настроение? – спросила, поворачивая голову к Кармен.

– Отличное! – задорно ответила сестра, не отрывая взгляда от иллюминатора.

Она с детским любопытством разглядывала сотрудников аэропорта, которые занимались своей работой на взлётной полосе.

Вскоре в конце салона появилась стюардесса и стала знакомить пассажиров с правилами безопасности, это означало, что через несколько минут мы взлетаем. Я занервничала ещё больше и закрыла глаза. Мотор самолёта загудел, винты завертелись, и воздушное судно плавно тронулось с места и медленно покатило на взлётную полосу.

Я вспомнила про странный сон и красный цветок. Захотелось рассказать Кармен про ночное сновидение, но затем передумала и отвлеклась на другие мысли.

«Коста-Рика, что ты мне преподнесёшь? Какие сокровища покажешь? Какие тайны раскроешь? Надеюсь, наше знакомство будет приятным», – размышляла я.

Вдруг самолёт начал сильно разгоняться, вмиг оторвался от земли и устремился в небесную высь, оставляя родную Испанию.

– Дорогая, тебе страшно? – склонившись к моему уху, проговорила Кармен.

Не поднимая век, я тихо ответила:

– Нет, просто пытаюсь немного подремать. Не выпалась ночью.

– Хорошо. Не буду мешать. Посмотрю фильм, может, тоже удастся уснуть, – ответила Кармен и включила маленький экран, встроенный в переднее кресло.

Я вновь вернулась к своим размышлениям о предстоящих днях в другой, далёкой и неизвестной стране. Смутно представляла себе повседневность и традиции Коста-Рики. Самолёт выровнялся в небе и взял нужное направление. Эта воздушная колыбель стала потихоньку меня укачивать. Я расслабилась. Сознание постепенно погружалось в густой туман. Вскоре удалось уснуть.

4

К моему великому удивлению, первые шесть часов полёта прошли быстро. Здоровый сон на высоте тысячи метров над землёй пошёл на пользу. Чувствовала себя хорошо и бодро. За обедом, который любезно предоставили нам стюардессы, мы с сестрой позволили себе выпить по бокалу белого вина за прекрасное начало отдыха. После, немного охмелев и насытившись едой, мы стали сплетничать о наших знакомых и рассказывать друг другу последние новости. Кармен всегда знала, у кого что случилось, кто с кем начал встречаться или расстался и по каким причинам. Она была, как журнал светской хроники Мадрида. Наконец, выболтав все новости, сестра замолчала и, откинувшись на спинку сиденья, стала смотреть в иллюминатор на густые облака. За стеклом, на всём небесном просторе, они смотрелись как одно огромное ватное белое одеяло.

До окончания полёта оставалось около двух часов. В Испании день заканчивался, а в Коста-Рике только начинался. Практически наш самолёт следовал по свету вместе с солнцем.

«Как необычно, – подумала я, – рано утром улетали из Мадрида и вскоре прилетим в другую страну примерно в одинаковое время, того же числа. Словно два раза проживём один и тот же день».

Внезапно на табло загорелась табличка с указанием пристегнуть ремни. Пилот объявил по внутренней связи, чтобы все оставались сидеть на местах. Самолёт входил в зону турбулентности.

Едва мы успели пристегнуться, как воздушное судно резко снизилось. Многие пассажиры вскрикнули от испуга и неожиданности. Я была в их числе. Мне стало страшно. Лайнер попал в воздушную яму. Люди сидели и молча переглядывались между собой. В глазах застыл страх. Я взволновано посмотрела на сестру, а она на меня. В её глазах также было волнение. Самолёт затрясло, и он снова резко опустился. Казалось, что мы катались на американских горках в парке развлечений, но было в тысячу раз страшнее.

– Мы падаем, – в ужасе произнесла я.

– Перестань такое говорить. По статистике, это самый безопасный вид транспорта. Просто мы попали в непогоду, – стала подбадривать меня сестра, хотя сама крепко вцепилась в сиденье от испуга.

Ничего не ответив, я взяла её ладонь и крепко сжала. Поддержка Кармен была мне необходима.

«Может быть, это знак небес, что зря сюда полетели?» – подумала я. Наконец, мы миновали турбулентную зону, и наш полёт спокойно продолжился.

– Кармен, тебе не показалось, что наши приключения уже начались в воздухе? – спросила я с сарказмом в голосе.

– Если это только начало, то отпуск должен быть незабываемым, – отшутилась сестра.

Натерпевшись страха, остаток полёта мы провели молча. Моё настроение уже не было таким веселым, как прежде. Показалось, что у Кармен тоже начали появляться первые сомнения насчёт нашего путешествия. Возможно, только сейчас сестра осознала, как далеко находится от дома. Возможно, уже пожалела в душе, что так поспешно купила билеты, но она никогда в этом не признается.

Наконец пилот объявил, что самолёт начинает снижение и вскоре приземлится в аэропорту Сан-Хосе.

«Поскорей бы...» – мысленно произнесла я.

Не только я с нетерпением ждала, когда же мы успешно приземлимся. Когда воздушный лайнер опустился на посадочную полосу, задрожал и начал тормозить, пассажиры захлопали

в ладоши. У них были радостные лица. Как говорится, всё познаётся в сравнении. После воздушных ям ощущать под ногами твёрдую землю было настоящим счастьем.

Достав сумки с багажной полки, мы вышли из самолёта и по коридору отправились в здание аэропорта. Ощущения, что ты на другом конце света, пока не было.

Думаю, ожидание багажа и паспортный контроль одинаковы во всём мире. Взяв чемоданы с ленты, мы направились к выходу. В зале прилёта собралась толпа встречающих.

– А вдруг твой археолог не приехал? – засомневалась я.

Кармен всматривалась в толпу людей, пытаясь найти своего друга.

– Я его не вижу, но он обещал нас встретить. Может, задержался, – оптимистично ответила сестра.

«Так. Это мне начинает не нравиться», – подумала я

– Что будем делать? Стоять и ждать его? У тебя есть его номер телефона? Позвони ему.

– У меня нет сигнала. Я уже проверила телефон, – спокойно ответила Кармен.

– Что?! Ты хочешь сказать, что мы тут без связи? – такой поворот ситуации мне явно не понравился.

Беспокойство и раздражение внутри стало ещё больше.

– Хорошо. Подождём десять минут, и если твой дружок не объявится, то будем добираться до отеля своим ходом.

– Не раздражайся, Амэда. Всё будет хорошо. Он сейчас придёт, – ответила Кармен.

Иногда её спокойствие начинало меня серьёзно злить.

– Кармен! Кармен! – вдруг услышали мы и обернулись.

Нам навстречу спешил молодой человек, радостно улыбаясь и приветливо махая рукой.

– Риккардо! – также весело воскликнула Кармен и сделала шаг навстречу.

Парень приблизился к моей сестре и крепко, по-дружески обнял. Кармен ответила взаимностью. По её лицу было видно, что она действительно очень рада их встрече. Пока они обменивались радостными приветствиями, я внимательно рассматривала Риккардо и наблюдала за его поведением.

Сестра была права. Костариканский археолог оказался красивым молодым мужчиной с широкими рельефными плечами и подтянутой фигурой. Его дружелюбная улыбка была обворожительна. Слегка волнистые чёрные волосы обрамляли мужественное лицо. Глаза излучали свет и доброту. У меня создалось приятное первое впечатление о Риккардо, и негативные мысли и сомнения исчезли.

«Не может злой человек быть таким хорошим и воспитанным», – подумала я, продолжая смотреть на Кармен и Риккардо.

Кстати, реакция сестры меня немного насторожила. Она была слишком радостной.

– Прости меня за опоздание. Я хотел приехать раньше, но попал в ужасную пробку по дороге сюда, – начал оправдываться Риккардо, не отрывая своего взгляда от карих глаз Кармен.

Он с любопытством и трепетом разглядывал сестру, и мне даже показалось, что был немного смущён. Это выглядело очень мило со стороны.

– Всё в порядке, не переживай. Мы вышли несколько минут назад, ты подошёл вовремя, – ответила Кармен и, повернувшись ко мне, сказала: – Это моя сестра Амэда.

– Очень приятно, – живо произнёс Риккардо и протянул руку.

Я обратила внимание на его речь. В произношении слышался лёгкий акцент, отличающийся от родного испанской говора.

– Очень приятно, – сказала я любезно и ответила рукопожатием, приветливо улыбнувшись.

Риккардо перевёл взгляд на Кармен и опять смутился.

– Можем идти? – спросил он.

Сестра кивнула. Молодой человек взял её чемодан и повёз, а мне пришлось самой справляться со своим. Мы не спеша зашагали к выходу из здания. Кармен и Риккардо пошли чуть впереди и начали разговаривать, забыв обо мне. Я покорно следовала за ними и наблюдала. Очевидно, что между этими двумя была синтония. Они прекрасно подходили друг другу.

Пройдя через раздвижные стеклянные двери, мы вышли на улицу. Первое, что я почувствовала, это лёгкая свежесть. Здесь не было раскалённого воздуха и палящего солнца, как в Мадриде. Вдалеке виднелись горы, густо покрытые зарослями сочного зелёного цвета. Оглянулась вокруг, и на душе стало радостно и хорошо. Возникли чувство беззаботности и ощущение настоящего отпуска. Наша компания направилась на парковку.

По дороге из аэропорта Кармен говорила не переставая. Она рассказывала Риккардо обо всём, что знала, а он внимательно её слушал и ни разу не перебил. Это был ещё один плюс в его карму, который я отметила. Смотря на них, невозможно было подумать, что эта парочка увиделась впервые без помощи компьютера всего полчаса назад. Казалось, что они были старинными друзьями.

Не вмешиваясь в их разговор, я смотрела на дорогу, прислушиваясь к своим первым впечатлениям о Коста-Рике. Эта страна казалась приветливой, немного дикой и экзотичной.

Наш отель располагался в самом центре столицы. Проехав через весь город и постояв на светофорах, мне удалось увидеть первые достопримечательности столицы. В центре было больше современной архитектуры, чем в Мадриде, и меньше исторических зданий и памятников, чем в испанской столице.

Подъехав к нашему четырёхзвёздочному отелю, расположившемуся в высотном современном здании, и выгрузив сумки с чемоданами из машины, Риккардо произнёс:

– Мне надо возвращаться в музей. Вечером в девять часов заеду за вами. Недалеко отсюда есть очень хороший ресторан с традиционными блюдами.

– Договорились. После длительного полёта нам необходимо отдохнуть. К девяти часам будем готовы, – ответила Кармен.

– Тогда до вечера, – попрощался Риккардо, мягко улыбнулся и сел в машину. А мы развернулись и направились в гостиничный холл.

В просторном зале на ресепшен нас поприветствовала полная женщина средних лет, маленького роста, одетая в гостиничную униформу. Заговорила с нами на испанском с ярко выраженным местным акцентом и хотела казаться любезной, но явно фальшивила. Попросила наши паспорта и сверила бронь номера. Она была вторым жителем Коста-Рики, после Риккардо, с кем я разговаривала.

Протягивая обратно наши паспорта, женщина с профессиональной улыбкой произнесла:

– Добро пожаловать в Коста-Рику!

– Спасибо, – хором ответили мы и, взяв документы, покатали чемоданы к лифту. Нам дали комнату на последнем этаже с небольшой террасой и красивым видом на Сан-Хосе.

– Что скажешь? – спросила Кармен и бросила лукавый взгляд в мою сторону.

– По-моему, очень симпатичный и воспитанный молодой человек, – ответила я спонтанно.

Поднявшись на лифте на нужный этаж, мы остановились около двери с номером сто двадцать три. Кармен вставила ключ в замочную скважину, повернула, и мы вошли в нашу комнату.

Номер был со стандартной гостиничной обстановкой, но просторный и уютный. Две кровати с мягкими белоснежными простынями, телевизор, стол и стулья. Ванная комната с душевой кабиной, большим зеркалом, белоснежными махровыми полотенцами и средствами для гигиены. Всё соответствовало требованиям четырёхзвёздочного отеля.

– Я же тебе говорила. Он очень милый, – проворковала сестра, легла на одну из кроватей и сладко потянулась.

– Да, заметно, что к тебе он очень внимателен, – проговорила я, вспомнив, как Риккардо взял её чемодан, не замечая, что у меня такой же по размеру.

По примеру Кармен, тоже с наслаждением упала на кровать, раскинув руки в стороны.

– Даже не верится, что мы сейчас находимся на другом континенте. Кармен, ты осознала, что мы в Латинской Америке?

– Нет. Пока не отошла от перелёта. Мне всё кажется, что мы ещё в Испании, – ответила сестра.

Я встала, распахнула занавески, открыла балконную дверь и вышла на террасу. Крыши домов, окна, здания, улицы были хорошо видны с высоты. Солнце грело своими лучами.

– Ах! Как красиво! – радостно воскликнула я и захлопала в ладоши.

В душе расцвели цветы и запели райские птички. Наконец окончательно осознала, что мой отпуск начался.

После горячего душа ко мне вернулась бодрость. Спать не хотелось совсем. Организм быстро перестроился. Перевела часы на местное время и начала раскладывать вещи из сумок по местам. Половина дна пролетела незаметно.

Кармен, как всегда, была в прекрасном настроении и, напевая песенку себе под нос, разбирала свой багаж.

– До вечера ещё долго. Может быть, прогуляемся по центру? – предложила я. Мне не хотелось сидеть без дела в номере, когда за окном происходило столько всего интересного.

– Да. Сама собиралась тебе это сказать. Чемодан я почти разобрала, сейчас ополоснусь в душе и пойдём, – быстро ответила Кармен, затем замерла и посмотрела на меня. – Ты ведь не жалеешь, что мы сюда прилетели, правда?

Я подошла к сестре обняла и поцеловала в щеку.

– У меня самая лучшая сестра на свете. Я тебя обожаю, – проговорила я.

– Поняла! – задорно ответила Кармен и подняла большой палец вверх.

Мы посмотрели друг на друга и весело рассмеялись. Это был момент абсолютного счастья.

Пока сестра готовилась к нашей прогулке по улицам Сан-Хосе, я занялась проверкой фотоаппарата. Мне не терпелось сделать пару снимков на улице.

– Что ты наденешь сегодня вечером? – спросила Кармен, выходя из ванной в белоснежном махровом халате и с полотенцем на голове.

– Даже не думала об этом, – растерянно ответила я, поднимая голову.

– Вдруг Риккардо возьмёт с собой друга? – продолжила Кармен.

Тут я почувствовала что-то недосказанное, о чём не знала. Насторожилась, боясь очередных проделок Кармен.

– Я не против, если он придёт с другом для компании, но говорю сразу, никаких интрижек заводить не собираюсь и соблазнять тоже, – отрезала я и перевела тему. – Ты будешь долго сушить волосы? Сколько времени тебя ждать?

Кармен поняла, что тема «новые знакомства» не обсуждается, и ответила:

– Примерно через двадцать минут буду готова.

– Тогда спущусь вниз и подожду тебя в холле, – ответила сухо и, прихватив сумку с фотоаппаратом, поспешно вышла из номера.

Всю жизнь я мирюсь с тем, что сестра постоянно впутывает меня в разные истории. Но её привычка устраивать мне свидания для потенциального знакомства очень раздражала. Много раз пыталась объяснить Кармен, что мне не нравится ходить на организованные встречи с друзьями её друзей. Но сестра пропускала это мимо ушей и продолжала практиковать сводничество. Уверена, что сегодня вечером меня ожидало спланированное ею знакомство с другом Риккардо.

– Даже в Коста-Рике сумела найти единомышленника, – фыркнула я недовольно.

Спустившись в холл, вышла на улицу. Отель стоял недалеко от центральной площади. В отличие от Мадрида, здесь не так шумно и многолюдно. На мой взгляд, это была самая тихая столица, которую я видела в жизни. Включив фотоаппарат и наведя объектив на проезжую часть, сделала первый, пробный снимок. Результат меня удовлетворил. Цвета сочные, а свет яркий. Ещё раз посмотрела по сторонам и, не найдя интересного объекта для второго снимка, вернулась в холл отеля. Внутри было так тихо, что слышала собственные шаги. Стало неловко, и я поспешно села на диван, который стоял у окна.

«Наверно, места не полностью забронированы. Здесь никого нет», – сделала вывод, приглядываясь.

Показалось подозрительным, что такой большой и современный отель в центре города стоит полупустой.

Случайно мой взгляд упал на утреннюю газету, лежавшую на столике. От нечего делать стала перелистывать страницы, бегло читая заголовки новостей. Местная пресса ничем не отличалась от европейской. Такие же оформление, шрифт, бумага и запах. Первые страницы занимали политические новости, затем происшествия, культура и спорт. «Всё как у нас в Европе. Темы новостей везде одинаковые», – решила я, продолжая с любопытством просматривать страницы.

«Найден труп неизвестного мужчины на пляже», – гласил один из заголовков, и чуть ниже была напечатана фотография.

На песке нечто напоминавшее человеческую фигуру было накрыто белой простыней, а вокруг стояли полицейские и люди в белых халатах.

– Так, так, так... – присвистнула я и продолжила с оживлением читать дальше.

«Вчера около семи часов вечера, недалеко от маленькой деревушки на левобережной части Коста-Рики, был обнаружен труп неизвестного мужчины. Бездыханное тело увидели на пляже местные рыбаки, которые немедленно сообщили в полицию. По всей видимости, мужчина утонул в океане. Полиции предстоит выяснить личность погибшего и причину смерти. Дальнейшее расследование покажет, было ли это убийством или самоубийством».

«Какая милая новость в наш первый день приезда», – подумала я с сарказмом и, посмотрев ещё раз на фотографию накрытого простыней тела, брезгливо перевернула страницу.

– Амэда! – услышала я голос Кармен и подняла голову.

Сестра стояла около выхода и смотрела в мою сторону. Она выглядела, как настоящая туристка. Козырёк бейсболки защищал лицо от солнца, белая футболка закрывала плечи, шорты до колена, сумка через плечо и кожаные сандалии.

Я поспешно закрыла газету, встала и направилась к сестре. Прочитанные новости вмиг вылетели из головы. Мы вышли на улицу. Впереди ждал город, который я торопилась открыть для себя.

5

В дверь кабинета, обставленного антикварной испанской мебелью, негромко постучали. Пожилой мужчина небольшого роста и шуплого телосложения среагировал не сразу. Он сидел за широким деревянным столом в мягком кожаном кресле, повернутом к большому окну с видом на Сан-Хосе. В руке дымилась кубинская сигара, комната пропиталась терпким запахом табака.

Немолодое лицо с мелкими чертами лица и неглубокими морщинами было серьёзным. Аккуратно выбритые, тонкие с проседью усики над губой, взгляд задумчивый. Маленькие глазки с короткими ресницами пристально смотрели на горы, покрытые густыми зарослями. Осторожный стук в дверь раздался снова.

– Можешь войти, – громко и твёрдо произнёс мужчина, не поворачиваясь и продолжая смотреть в зелёную даль.

В кабинет вошёл молодой человек лет тридцати, одетый в серые брюки и жёлтую рубашку. Коротко подстриженные волосы и аккуратная бородка придавали ему опрятный вид. Он закрыл за собой дверь и, приблизившись к столу, произнёс:

– Прошу прощения, Дон Касто, что беспокою...

– Рассказывай, что выяснили. Не медли, – оборвал его резкий старческий голос. Многолетний опыт подсказывал, что хороших новостей ждать не стоит.

Развернув кресло, он уставился своим колким взглядом на вошедшего. Тот опустил глаза.

– Луис исчез. Последний раз его видели на дискотеке несколько дней назад вместе с Патроном и его ребятами. Они разговаривали. Сегодня утром в газете написано, что на пустынном пляже обнаружен труп. Это место находится примерно в сорока километрах от клуба. Скорее всего, это тело Луиса. Это всё, что нам удалось узнать, – ответил молодой человек, запинаясь. В его голосе чувствовалась горечь.

Спокойно выслушав, Дон Касто медленно потушил сигару в пепельнице и резко произнёс:

– Значит, в этом деле замешан Патрон, как я и предполагал, – зло усмехнувшись, он откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

Колючий взгляд застыл в воздухе. Не смотря на собеседника, медленно сказал:

– Когда утром увидел в газете заметку про труп, то понял сразу, что это Луис. Тут и дураку ясно, только до последнего у меня блуждали сомнения, кто к этому причастен. Мне надо было точно узнать, кто его отправил в плаванье. Подозревал Патрона, и сейчас это подтвердилось. Нехорошие новости ты мне принёс, Альфредо, – пожилой мужчина бросил на него тяжёлый взгляд.

– Мне очень жаль, – виновато проговорил тот, опуская голову, будто он имел отношение к случившемуся.

– Патрон, Патрон, Патрон, – пробормотал Дон Касто, глубоко вздыхая. – Этот щенок слишком много возомнил о себе. Молодая кровь бьёт в голову и застилает разум, – продолжал он с раздражением.

Это имя встало ему поперёк горла, как рыба кость. От напряжения морщины на лице сделались глубже и ещё больше подчёркивали возраст. Погрузившись в раздумья, старик вдруг со злостью произнёс:

– Знаешь ли ты, что означает этот труп?

Стиснув зубы, вытянул губы в одну тонкую линию, испепеляя взглядом молодого человека.

Альфредо, не смея смотреть на своего визави, отрицательно показал головой, стоя на месте, будто на выволочке у начальства. Ему не было позволено присесть на стул.

– Это дерзкий и смелый вызов, вот что это означает. Публичная демонстрация авторитета и власти. Сегодня утром вся столица видела заголовок газеты. Думаешь, другие не поняли, в чём дело? Все всё прекрасно поняли, но молчат. Молчат и смеются, молчат и удивляются, молчат и ждут моей реакции.

Патрон хочет всем показать, что никого не боится и никто не сможет с ним справиться. Бросить вызов мне, который ему в отцы годится, который старше его на полвека? Слишком смело, не так ли? Этот сукин сын неглуп и знает, к чему приводят такие выходки. Я, Дон Касто, не позволю втоптать моё имя в грязь. Честь дороже жизни. Слишком долго боролся за положение, которым сейчас пользуюсь. Может быть, Патрон считает меня слишком старым, думает, что пора уступать дорогу молодому поколению? Что скажешь?

Альфредо переминался с ноги на ногу в поисках подходящего ответа. Его взволнованный взгляд бегал по углам кабинета.

– Не знаешь? Тогда слушай внимательно, что я тебе скажу. Такое мнение и поведение – типичное и ошибочное для всех юнцов, которые жаждут быстрого успеха и власти. Они все, как один, не видят и недооценивают опыт и мудрость старого поколения. И самое главное – такие смельчаки с горячей кровью не знают, что такое авторитет, накопленный годами, и нужные друзья, проверенные временем.

За свои прожитые годы я повидал многих таких молодцов, как Патрон, которые хотели меня сдвинуть, думая, что долго засиделся на своём месте.

Мужчина потянулся к деревянной шкатулке на столике, достал новую толстую сигару и закурил, выпуская крепкий табачный дым густым облаком.

Альфредо стоял, как вкопанный, и покорно слушал. Сделав паузу, Дон Касто задумчиво поднял глаза, будто вспоминая события прошлого, и продолжил ледяным голосом:

– Все поплатились за поспешные выводы. Каждый получил свой жребий. Пусть души их покоятся с миром. Этот выскочка – такой же, ничем не отличается от предыдущих. Тоже захотел помериться силами со мной. Свергнуть меня! – тут он слегка усмехнулся. Хотя, хочу заметить, в отличие от своих предшественников, он самый смелый и дерзкий.

– Мы не можем с точностью сказать, что к делу причастен Патрон. Тело ещё не опознано, и мы не знаем, принадлежит ли оно Луису... – неуверенно начал говорить Альфредо, запинаясь.

– Твоя наивность действует мне на нервы, – раздражённо рявкнул Дон Касто, поднялся и встал у окна, глядя на пейзаж. – Моя честь опозорена, и я не буду медлить с ответом, – жестко сказал он, и его маленькие глазки гневно сузились. В них полыхала угрожающая ярость. Затем резко обернулся и, в упор посмотрев на Альфредо, задал прямой вопрос:

– Кстати, есть ещё одна вещь, которую мне надо выяснить. Ты не догадываешься, что я имею в виду?

Молодой человек снова покачал отрицательно головой и растерянно опустил взгляд. На лбу выступили капельки холодно пота.

– Подумай, пошевели своими мозгами.

Альфредо молчал, ему было неловко.

– Снова молчишь. Когда же ты поумнеешь? – мрачно проговорил старик и причмокнул губами. Затем развернулся и сел обратно в кожаное кресло.

– Хотя если бы ты имел разум, то не стоял бы сейчас передо мной, как истукан. Истина жизни. Не люблю слишком умных, от них всегда получаешь проблемы, рано или поздно. Я тебе дам подсказку, может, догадаешься. Патрон каким-то образом узнал о моём договоре с Луисом. Понятно, разозлился и решил показать мне наглядно свою реакцию, авторитет и смелость. Вопрос заключается в том, как он об этом узнал? Кто ему сказал? Улавливаешь теперь?

У Альфреда оживилось лицо. Он широко распахнул глаза и с удивлением произнёс:

– Да, теперь понимаю.

Мужчина сидел в кресле и пристально смотрел на своего слушателя. Вид у него был задумчивый.

– Между нами завелась крыса. Кто-то из наших сделался осведомителем Патрона. Этот щенок сумел пробраться в мои круги и завербовать шпиона. Это факт, – процедил он сквозь зубы. – Когда я поймаю и захопну в мышеловку это ничтожество, то крыса крупно пожалеет, что вообще родилась на свет. С доносчиками надо всегда расправляться беспощадно и жестоко. Это служит наглядным примером для других, чтобы держали рот закрытыми на семь замков. Крыса, вращающаяся в наших кругах, доложила всё Патрону о договоре.

Нервно затушив сигару, он погрузился в свои мрачные мысли.

– Вы кого-то подозреваете? – робко спросил молодой человек.

– Да, подозреваю, а вот кого – это уже не твоё дело. Слушай внимательно: то, о чём я тебе сейчас сказал, никто не должен знать. Понял? – резко сказал Дон Касто и пронзил взглядом, словно ядовитой стрелой. Альфредо быстро закивал головой в знак согласия, выпучив глаза.

Затем старик развернул кресло к окну и задумчиво добавил:

– Через два дня праздник. Узнай, сколько номеров забронировано в его отеле. Займись этим немедленно и после обеда сообщи. Мне надо знать точное количество приглашённых гостей на день родного города Патрона.

Он ухмыльнулся. Глазах хитро загорелись. Не вставая, повернулся боком к Альфредо, демонстрируя своё довольное морщинистое лицо, и двусмысленно произнёс:

– Слышал, что Патрон очень привязан к месту, где родился, и ежегодно участвует в народном гулянье. Является почётным гостем и спонсирует родной городок немалыми деньгами. Что же, устроим ему сюрприз с грандиозным салютом в его же доме. Принесём Патрону и его гостям наши особенные поздравления. Это будет достойным ответом на его выходку, – посмеявшись, с сарказмом добавил:

– Надеюсь, самоуверенности у этого мерзавца поубавится после моего подарка. Как же не хочется марать о него руки, а придётся.

Снова посмотрел на стоящего перед ним и строго скомандовал:

– Ты свободен. Иди и выполняй то, что я тебе приказал.

Альфредо покорно кивнул головой, резко развернулся и тотчас же покинул кабинет. Мужчина медленно повернул кресло к окну и снова устремил задумчивый взгляд на зелёные холмы.

За Доном Касто утвердилась солидная репутация в определённых, высоких кругах страны. Он держал под контролем большие территории, которые приносили немалый доход. Имел хорошие связи в политике, покрывающие его махинации в легальном и нелегальном бизнесе.

Детство, проведённое в нищете, и чувство голода по вечерам воспитали в нём с ранних лет стремление к богатству. Будучи маленьким мальчиком, в своих детских мечтах хотел иметь много денег. Он хорошо помнил чувство стыда перед своими сверстниками из-за старой, штопаной одежды, которую донашивал за старшими братьями. Зависть к тем, кто жил лучше него, закалила в нём стремление к достижению своей цели любым путём.

Путь к зарабатыванию денег он начал в юношеском возрасте, возглавляя местную бандитскую группировку. Ловкость, хитрость, ум и лидерство помогли ему одерживать победу в уличных стычках за территории. Потихоньку он завоёвывал авторитет, его стали бояться и уважать.

В двадцать три года начал свой первый нелегальный бизнес, на котором впервые заработал по-настоящему солидный капитал. Таким образом началась нескончаемая цепочка событий. Нелегальный бизнес стал прикрываться легальным, конкуренты потихоньку убирались с дороги по его приказу, новые территории отходили под его контроль. До тридцатилетнего

возраста он достиг своей цели, о которой мечтал с детства, – стал богатым человеком. У него больше не было финансовых проблем.

С приходом богатства появились нужные знакомства в политике и высших кругах власти. Обрастая связями, он коррумпировал многие высокопоставленные личности, и дела пошли ещё лучше, капитал приумножался. К сорока годам убрал со своей дороги всех конкурентов. И теперь полностью контролировал огромные территории – лакомые кусочки страны, которые приносили неиссякаемый доход. Начиная от игорного бизнеса и гостиниц, заканчивая алкоголем и наркотическими веществами. Крепко сидя в своей нише, безжалостно убирал смельчаков, которые пытались сдвинуть его. Был бесстрашен и жесток.

«С властью надо делиться», – его коронная фраза, его ключ к успеху.

Он умел заключать выгодные договоры, не обделяя никого. Дон Касто заставил себя уважать и знал себе цену, имел железную логику, расчётливый ум и хорошую интуицию.

Его постоянно пытались свергнуть, было несколько попыток покушения на жизнь, но этот человек был крепким орешком. Расколоть его оказалось невозможно.

Несколько лет назад на «горизонте» появился некий молодой юноша по кличке Патрон. Никто не знал его настоящего имени. Он имел мёртвую хватку в делах и редкий криминальный талант.

Поначалу Дон Касто не обращал на него никакого внимания. Подобные смельчаки быстро появлялись и так же быстро угасали. Его сильно забавляло, когда такие «сорванцы», как он их называл, пытались занять его место и положение.

– Неужели они действительно считают, что можно легко заменить человека, который прожил целую жизнь «на сцене»? Они ведь только недавно начали играть в «эпизодах», – говорил Дон Касто, делая вид, что сокрушается, когда выносит свой особенный приговор. – Всем им не хватает мудрости понять одну простую истину. С ними случится то же самое, что и с их предшественниками. Почему-то каждый из них уверен, что именно с ним будет по-другому и именно он дойдёт до конца. Наивные дураки.

И мимолётные персонажи уходили в забвение, как кометы, случайно пролетевшие в звёздном небе. Через некоторое время приходили новые. Сценарий и финал были у всех одинаковы.

– Молодость. Неопытность. Слишком дорогая цена, – качал он головой, читая очередную чёрную хронику в утренних газетах про найденный труп или пропажу человека.

Патрон отличался. В криминальных делах двигался параллельно, завоёвывая мелкие территории. Он заставил обратить на себя внимание, когда достиг определённого уровня уважения у местных властей и сумел подкупить пару покровителей из полиции.

С этого момента Дон Касто начал наблюдать за молодым человеком и в душе даже симпатизировал ему. Патрон напоминал ему самого себя в молодости. Те же хватка, осторожность, расчётливость и жажда денег. В нём он видел своего наследника. И был уверен, что вся власть и авторитет будут завоёваны после его смерти этим человеком.

«Патрон будет держать контроль, когда меня не станет. Если у него хватит терпения ждать», – размышлял старик, затягиваясь сигарой. Здоровье у него было отменное для шестидесяти восьми лет, и выпускать узды правления из рук он не собирался.

Случай, когда Патрон смог добиться легальной лицензии на строительство развлекательного комплекса в курортном месте на берегу океана, заставил Дона Касто засомневаться в своём отношении к дерзкому юноше. Это были территории, которые нельзя было трогать по старой договорённости между кланами. Патрон пошёл против всех, зная заранее, что его не тронут. Многие давно умерли, а кто ещё был живой, не будут тратить на него время. Этот девственный кусочек райской природы постепенно становился неохраняемым.

«Из-за своей власти, которая набирает обороты, Патрон забыл про осторожность. Иметь могущество не означает быть непобеждённым», – размышлял Дон Касто за завтраком, читая заметку в утренней газете про начало строительства грандиозного резорта.

Он понимал, что уже не в том возрасте, чтобы тратить время на очередную борьбу. Прожив бурную жизнь, хотел покоя в старости.

Поэтому не стал мешать строительству, а решил дать Патрону довести начатое дело до конца. Знал, что, когда никого не останется в живых из старого поколения, эту территорию освоят. Так пускай это случится сейчас, при нём, когда его власть ещё в силе.

И сделал вывод: «Этому сорванцу нужно преподнести урок. Если он не глуп, то поймет суть. Нельзя не уважать старших и забывать про старые традиции».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.